

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ22-118

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 мая 2022 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зинченко И.Н.,
Нефедова О.Н.

при секретаре

Шолгиной Н.И.

с участием прокурора

Власовой Т.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Стукалова Алексея Александровича о признании частично недействующим пункта 3.8 санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», утверждённых постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 22 мая 2020 г. № 15,

по апелляционной жалобе Стукалова А.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. по делу № АКПИ21-963, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Манохиной Г.В., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Коньковой М.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Власовой Т.А., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной,

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Главный государственный санитарный врач Российской Федерации 22 мая 2020 г. издал постановление № 15 (далее – Постановление № 15), которым утверждены санитарно-эпидемиологические правила СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» (далее – Санитарные правила).

Нормативный правовой акт зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 26 мая 2020 г., № 58465, опубликован 27 мая 2020 г. на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и 29 мая 2020 г. в «Российской газете».

Санитарные правила устанавливают требования к комплексу организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, проведение которых обеспечивает предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на территории Российской Федерации (пункт 1.1).

В силу пункта 3.8 названных правил (на дату рассмотрения административного дела действовавшего в редакции постановления Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 21 января 2022 г. № 2) лицо, контактировавшее с больным COVID-19, должно находиться в изоляции (в обсерваторе, по месту жительства) не менее 7 календарных дней со дня последнего контакта с больным COVID-19 или до выздоровления (в случае развития заболевания) (абзац первый).

Изоляции не подлежат лица, прошедшие полный курс вакцинации против COVID-19 в течение последних шести месяцев, и лица, переболевшие COVID-19 в течение последних шести месяцев, при отсутствии у них симптомов заболевания (абзац второй).

Выявление лиц, контактировавших с больным COVID-19, осуществляется по месту их фактического проживания территориальными органами федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных на осуществление федерального государственного санитарно-эпидемиологического контроля (надзора), а также медицинской организацией в очаге по месту жительства больного COVID-19 с последующей передачей информации в указанный территориальный орган (абзац третий).

Отбор проб биологического материала у лица, контактировавшего с больным COVID-19, для лабораторного исследования на COVID-19 проводится при появлении клинических симптомов заболевания, сходного с COVID-19 (абзац четвертый).

Выписка лица, контактировавшего с больным, у которого не появились клинические симптомы заболевания, сходного с COVID-19, в течение периода изоляции, осуществляется без проведения лабораторного исследования на COVID-19 (абзац пятый).

Постановлением Главного государственного санитарного врача Российской Федерации от 4 февраля 2022 г. № 4 указанный пункт Санитарных правил признан утратившим силу.

Стукалов А.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании не действующими положений абзацев четвёртого и пятого пункта 3.8 Санитарных правил (в редакции, действовавшей на дату рассмотрения дела) в той мере, в какой указанные правовые положения предусматривают проведение отбора проб биологического материала у лица, контактировавшего с больным COVID-19, для лабораторного исследования на COVID-19 лишь при появлении у него клинических симптомов заболевания, сходного с COVID-19.

В обоснование заявленного требования административный истец сослался на несоответствие оспоренных предписаний пункту 1 статьи 33 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (далее – Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения), закрепляющему, что больные инфекционными заболеваниями, лица с подозрением на такие заболевания и контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, подлежат лабораторному обследованию и медицинскому наблюдению или лечению и в случае, если они представляют опасность для окружающих, обязательной госпитализации или изоляции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации.

Как указал Стукалов А.А., отбор проб, по существу, направлен на профилактику новой коронавирусной инфекции (COVID-19), предупреждение возникновения, распространения и раннее выявление такого заболевания, в связи с чем контактировавшие с больными инфекционными заболеваниями лица, а также лица, являющиеся носителями возбудителей инфекционных болезней, обязаны обследоваться безусловно, а не исключительно в случаях появления у них клинических симптомов заболевания, сходного с инфекционным, в том числе COVID-19; контактировавшие с больными инфекционным заболеванием лица могут распространять инфекцию, не подозревая об этом.

Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (далее – Роспотребнадзор) возражала против удовлетворения заявленного требования, считая, что Постановление № 15 утверждено Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации в пределах предоставленных полномочий, а оспариваемые положения нормативного правового акта соответствуют действующему законодательству и не нарушают прав, свобод и законных интересов административного истца.

Минюст России в письменном отзыве на административное исковое заявление указал, что Постановление № 15 прошло правовую и антикоррупционную экспертизы в названном министерстве, по результатам которых зарегистрировано и официально опубликовано в установленном законом порядке.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. в удовлетворении административного искового заявления отказано.

В апелляционной жалобе Стукалов А.А., ссылаясь на то, что пункт 3.8 Санитарных правил утратил силу и перестал затрагивать его права и законные интересы, просит об отмене решения суда первой инстанции и прекращении производства по данному административному делу.

Роспотребнадзор представил в суд апелляционной инстанции возражения на апелляционную жалобу Стукалова А.А., в которых полагает решение суда первой инстанции законным и обоснованным, просит оставить его без изменения, отказать в удовлетворении апелляционной жалобы.

Минюст России в возражениях на апелляционную жалобу поддержал правовую позицию, изложенную суду первой инстанции в отзыве от 25 января 2022 г. № 01-6214/22, просил рассмотреть апелляционную жалобу в отсутствие представителя данного министерства.

В судебное заседание Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации административный истец, представитель Минюста России не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены в установленном законом порядке, их явка не признана судом обязательной, препятствий для рассмотрения административного дела не имеется.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для её удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

Закон о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения регулирует отношения, возникающие в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения как одного из основных условий реализации предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, в том числе отношения, связанные с организацией федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора, под которым понимается деятельность по предупреждению, обнаружению, пресечению нарушений законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в целях охраны здоровья населения и среды обитания (статьи 1, 4).

В соответствии с пунктом 2 статьи 51 поименованного закона Главный государственный санитарный врач Российской Федерации наряду с правами и полномочиями, предусмотренными статьёй 50 и пунктом 1 статьи 51 этого закона, наделяется дополнительными полномочиями, в том числе принимать постановления, издавать распоряжения и указания, утверждать методические, инструктивные и другие документы по вопросам организации федерального государственного санитарно-эпидемиологического надзора и обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, включая методики расчёта и оценки риска для здоровья человека.

Полномочия Главного государственного санитарного врача Российской Федерации на утверждение Санитарных правил были проверены Верховным Судом Российской Федерации и подтверждены вступившим в законную силу решением от 1 апреля 2021 г. № АКПИ21-78 (№ АПЛ21-202).

Согласно пункту 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Отказывая Стукалову А.А. в удовлетворении административного искового заявления, суд первой инстанции обоснованно исходил из того, что по настоящему административному делу такое основание для признания пункта 3.8 Санитарных правил в оспариваемой части отсутствует.

На основании пункта 3 части 8 статьи 213 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд при рассмотрении административного дела об оспаривании нормативного правового акта выясняет соответствие этого акта или его части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Данные требования закона были выполнены судом первой инстанции, в решении суда приведён правовой анализ пункта 3.8 Санитарных правил в оспариваемой части на соответствие нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу.

Разрешая настоящее административное дело, суд первой инстанции пришёл к правильному выводу о том, что пункт 3.8 Санитарных правил не противоречит действующему законодательству в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, следовательно, не нарушает права, свободы и законные интересы административного истца.

Главный государственный санитарный врач Российской Федерации в Санитарных правилах в пределах предоставленных ему федеральным законодателем полномочий определил порядок проведения организационных, профилактических, санитарно-противоэпидемических мероприятий, обеспечивающий предупреждение возникновения и распространения случаев заболевания новой коронавирусной инфекцией (COVID-19) на территории Российской Федерации, в силу которого, в частности, лабораторному исследованию подвергаются лица, контактировавшие с больным COVID-19 и имеющие проявления клинических симптомов заболевания, сходного с COVID-19.

Каких-либо нормативных предписаний большей юридической силы, которые бы по-иному в рассматриваемых правоотношениях устанавливали порядок исследования лиц, контактировавших с больным COVID-19, не имеется.

Установив, что какому-либо федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, оспоренный в части правовой акт, принятый в установленном законом порядке, не противоречит, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении заявленных требований.

Довод административного истца о противоречии оспариваемых положений пункта 3.8 Санитарных правил пункту 1 статьи 33 Закона о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения судом первой

инстанции проверялся и правильно признан несостоятельным, так как названная норма закона имеет общий универсальный характер, а механизм профилактики определённого инфекционного заболевания раскрывается в конкретных санитарных правилах.

При рассмотрении и разрешении административного дела судом первой инстанции правильно определены обстоятельства, имеющие значение для разрешения спора, в решении приведены и проанализированы в их совокупности нормы права, подлежащие применению в данном деле, а выводы суда, изложенные в решении, соответствуют обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Оснований для отмены решения суда первой инстанции и прекращения производства по данному административному делу, о чём просит в апелляционной жалобе Стукалов А.А., не имеется.

В соответствии с частью 2 статьи 194 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации суд вправе прекратить производство по административному делу в случае, если оспариваемые нормативный правовой акт, решение отменены или пересмотрены и перестали затрагивать права, свободы и законные интересы административного истца.

По данному административному делу таких оснований не имеется. Суд первой инстанции проверил и правомерно подтвердил законность пункта 3.8 Санитарных правил, установив при этом, что права, свободы и законные интересы административного истца оспариваемыми положениями не нарушаются. При этом на день рассмотрения административного искового заявления в суде оспоренный в части пункт 3.8 Санитарных правил действовал.

Утратившие силу в настоящее время нормативные правовые предписания пункта 3.8 Санитарных правил, являясь недействующими, не требуют пресечения их юридической силы из-за отсутствия таковой.

Апелляционная коллегия полагает, что отсутствуют основания для принятия отказа от иска, о чём указано в описательной части апелляционной жалобы, поскольку настоящее административное дело о проверке законности оспариваемых положений нормативного правового акта затрагивает публичные интересы, права и охраняемые законом интересы неопределённого круга лиц, что препятствует принятию судом отказа от административного иска.

Обжалуемое судебное решение вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены или изменения решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2022 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Стукалова Алексея Александровича – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

И.Н. Зинченко

О.Н. Нефедов